Большой ящик высотой 1,5 метра, длиной 2 метра и шириной 1,5 метра. Сырой рудой заполнены пятьдесят ящиков. Отшлифованные драгоценные камни упакованы в маленькие коробки в соответствии с их типами. Есть ящик, заполненный необработанными камнями жадеита. Есть более дюжины крупных камней весом около полутонны и огромная изумрудная руда высотой в полчеловека.

Когда Чжоу Тань увидел необработанную изумрудную руду, его глаза внезапно стали зелеными. Он тут же отложил тридцать ящиков сырой руды из Америки, которые осматривал, и бросился прямо на него.

"Это не может быть продано! Это нужно оставить себе, что за ребенок!" Чжоу Тань заплакал, держа изумруд в руках.

Слишком большой ребенок! Линь Цинъюй закрыл свой открытый рот, затем спокойно подошел к полированной коробке с драгоценными камнями и открыл коробку: алмаз, рубин, сапфир, звездчатый камень, опал, лунный камень...

Увидев, что глаза Линь Цинъюй превратились в звезды, Рам остановился сзади нее, просунул две руки под ее руку, достал из шкатулки маленькую коробочку, открыл ее. Ослепительное бриллиантовое ожерелье, состоящее из более чем ста бриллиантов, и двенадцать кристально чистых рубинов, похожих на капли слез, висели внизу.

"Как красиво!" воскликнул Линь Цинъюй, достал ожерелье и залюбовался его светом.

Янь Ци погладил Рэма, и Рэм посмотрел на него. Янь Ци подняла подбородок и попросила его отпустить. Рам фыркнул и просто обхватил Линь Цинъюй руками, чьи мысли были полностью унесены ожерельем. Талия, а затем закричал от боли.

Ножны Янь Ци постучали по костяшкам его пальцев, вывернули ему руку, пока он кричал, и прямо оттащили человека от Линь Цинъюй, а затем прошептали: "Не думай, что Янь Сань не здесь. Может преуспеть".

"Учитель, когда мы отправимся на Европу?" Рам неохотно крикнул Линь Цинъюй.

Линь Цинъюй был поражен, положил ожерелье, увидел, что все в комнате смотрят на него, прошел к главному креслу и сел, затем сказал: "Я не могу поехать в этом году.

Я уже договорился с Ян Чжао. Когда он уйдет в отставку, давайте снова пойдем вместе".

Хотя Рам и ожидал такого результата, он все равно был разочарован, и его лицо было наполнено печалью.

"Мне жаль, все было в порядке". Линь Цинъюй немного извинился.

"Тогда в этот раз мастер отвезет меня в Дачжоу". сказал Рам с улыбкой.

"Нет!" Саньцзян только что вошла от двери и поспешно крикнула: "Патриарх уже сказал, что на этот раз ты должен вернуться и взять себе жену!"

"Сейчас денег, которые мы зарабатываем, полностью хватает для семьи, и нам не нужно, чтобы будущие поколения были наемниками, так что чего волноваться, возвращайся, ты можешь занять место патриарха, как будто у тебя есть сын." Рам прямо сказал на своем родном языке Саид.

"Сдавайся! Рам! Столько лет ты ждал, столько лет ждал, никто тебя не видит!" Саньчжай тоже закричал на своем родном языке.

"Это потому, что Янь Сань здесь. Теперь Янь Сань мертв. Естественно, мой шанс здесь. Не создавай мне проблем!" Рам потянул Саньчжай за воротник и сказал с черным лицом.

Они говорили на своем родном языке, и остальные не могли их понять, но они также могли видеть, что их цвет лица становился все хуже и хуже, и даже были признаки того, что они вот-вот выхватят мечи на месте. Люди задрожали и сказали: "Говорите человеческими словами! Говорите слова, которые вы можете понять!"

"Что ты хочешь понять о нашей работе по дому?" Рам повернулся и накричал на него, затем задумчиво посмотрел на него с ног до головы, а потом сказал: "Санджай, я помню, Джули, кажется, вербует своего мужа? Что ты о нем думаешь?"

Это было сказано на диалекте Да Чжоу, лицо Янь Ци внезапно почернело, а затем вспыхнул свет меча...

"Я хочу сражаться!" крикнул Линь Цинъюй.

Когда Чжу Вэй вернулся на второй день, Линь Цинъюй сверял счета в главном зале. На этот раз товаров было слишком много.

Хотя часть специй была отправлена другими фирмами и морскими судами из других стран, большая часть производственных площадей контролируется в Линге В руках семьи, товары, которые могут получить другие люди, также ограничены. Как можно продать эти товары без ущерба для цены? Линь Цинъюй просчитывал все утро.

Когда Чжу Вэйли вошел в дверь, он снова оглянулся, чтобы посоревноваться во дворе? Они вдвоем, а затем улыбнулся: "Хорошо быть главным".

"Здравствуйте, господин Чжу!" Линь Цинъюй поднял голову и поприветствовал его улыбкой, а затем сказал: "Спасибо".

"Нет." Чжу Вэйли сел рядом с Линь Цинъюй, посмотрел на нарисованную ею бумагу, а затем сказал: "Что будет делать глава дома в будущем?". Он услышал об этом по дороге из дока в деревню. После всех этих перемен Янь Сань умер, глава дома спасся с того света, а свадьба с Ян Чжао тоже была на линии жизни и смерти, и тогда Ян Чжао пообещал выйти с ней, слушал всю дорогу и вздыхал всю дорогу.

"Что ж, деловые линии в Дачжоу сейчас тоже неплохо развиваются..." Линь Цинъюй постучал пальцами по столу. Конечно, прибыль и доход намного уступали тем, что были у ее аутсайдеров. К тому же на этот раз семья Линг насчитывала уже 40 000 человек за пределами шоу. Значительно увеличилась не только продукция Америки, но и Австралии. Количество кораблей достигло 30, из которых шесть - военные корабли, и масштаб военных кораблей продолжает расти. В настоящее время на верфи Линцзяцунь одновременно строятся три корабля. В Серебряной Америке и Африке уже находится 30 миллионов талей, что эквивалентно четверти дохода страны за первое полугодие. Они не включены. эти золотые. Однако процветание Великого Чжоу, корни родного города, столько друзей и подчиненных, более 100 000 человек, нельзя измерить деньгами.

"Голова, я не хочу ничего говорить", - сказал Чжу Вэй с глубокими глазами, медленно касаясь

своей бороды: "Если генерал Ян хочет сбежать, боюсь, это будет не так просто. Если глава действительно хочет удержать генерала Яна и семью Линг в университете. Чжоу, лучший способ - заставить Да Чжоу изменить небо".

Выражение Линь Цинъюя внезапно изменилось, его глаза заострились, когда он посмотрел на Чжу Вэйли, и он холодно сказал: "Господин Чжу, это ведет всех из моей семьи Линь к азартной игре и смерти!"

Чжу Вэйли покачал головой, слегка усмехнулся и сказал: "Я не хочу, чтобы ты помогал Сяо Се. Даже не думай о силе семьи Сяо. Даже если он преуспеет, это не принесет никакой пользы людям Да Чжоу. Просто, если ты будешь главным, Чжу будет бороться за бедствие и обязательно вернется, чтобы помочь тебе".

Линь Цинъюй долго смотрел на него, засмеялся, затем покачал головой и сказал: "Господин Чжу, вы смотрите на меня сверху. В чем я хорош, так это в торговле. Политическая стратегия слишком эзотерична для меня, да я и не такой. Быть тем, кто может позволить себе праведность народа, то, чего я хочу, это чтобы мои родственники, друзья, подчиненные, все могли жить мирно и счастливо."

Чжу Вэйли облегченно вздохнула, а затем сказала: "Да, это слишком жестоко просить такую девушку, как ты, идти по этой дороге. Это грубость Чжу".

Линь Цинъюй улыбнулся, пропустил этот вопрос мимо ушей и заговорил с ним о доходах этого года и договоренностях людей, которые принесли их на этот раз.

Говоря о том, что Фан Няньюань привез более семи тысяч элитных солдат, Чжу Вэй был потрясен, а затем услышал, как Линь Цинъюй сказал, что он хочет ускорить строительство военных кораблей здесь, а оружие и снаряжение, которое они производят, может быть напрямую оснащено его собственной армией вместо того, чтобы отправляться в Да Чжоу. Уголки рта Чжу Вэйли слегка приподнялись. Боюсь, что это мысли Ян Чжао. Похоже, что верный и патриотичный генерал Ян тоже сильно изменился.

Если он не сможет ничего сделать с Да Чжоу, то окажется в этом другом месте. Создание идеальной большой страны - тоже способ.

У Австралии огромная территория, богатые ресурсы и плодородные земли. На этот раз около 8000 человек смогут построить небольшой город, плюс хорошо оснащенный военный флот, и 10 000 элитных солдат Фан Няньюаня, Чжу Вэй уехал. Тайно засмеялся.

Все корабли Линга названы в честь богов. Главный корабль Фэншэнь построен из всех материалов Баодао, а его дедвейт, объем и скорость не имеют себе равных. Помимо первых двух "Ракша Асура", четыре новых корабля были названы в честь Яша Цзялоу Луоди Шитянь Короля Драконов. Когда они хотели выйти в море, их решили назвать Gonggong Chiyou Zhugong. Остальные корабли были расставлены по предложению Чжу Вэйли в соответствии с названиями Тяньган и звезд, что было совсем несложно.

Флот, идущий в Америку, увеличился до двенадцати кораблей, разделившись на две команды, Су Хэсян возглавил команду из восьми кораблей, Синь И возглавил команду из четырех кораблей, производство серебра в Америке достигло верхнего предела, так как открытые богатые шахты завершены, качество серебряных шахт в тылу намного уступает предыдущим, и это требует больше времени и труда. Линь Цинъюй попросил два флота курсировать в отдельные периоды времени, в основном для транспортировки различных высококачественных минералов обратно в деревню Линьцзя. Для кузнечных заводов.

Флот, отправляющийся в Африку, увеличился до шести единиц. Рам хотел расстаться с Санджей, но Санджей отказался жить или умереть. Линь Цинъюй не заботился о них, оставив их на распределение.

Все военные корабли были переданы Фан Няньюань, и помимо обучения, они время от времени выполняли перевозки между Папуа и Австралией.

Оставшиеся шесть кораблей были переданы Чжу Вэйли.

Эти подростки выросли, все они стали отличными судовыми мастерами, и они также начали брать подмастерьев внизу. Матросы остались прежними.

Флот семьи Линг начинает расцветать, как большие деревья.

Если посмотреть на маршрут на морской карте, то маленькие флажки, изображающие корабли, покрывали почти всю землю, только в Атлантический океан еще не ступала нога человека. Линь Цинъюй долго смотрел на поляну, встал прямо и сказал: "Прошу прощения у всех, но на этом мы точно можем отправиться туда".

"Да!"

"На этот раз мы с Рамом вернемся вместе. Санджай, твоя лодка придет на месяц позже". Увидев, что Рам засмеялся, Линь Цинъюй добавила: "Ты ждешь лодку Санджая в Ханчжоу. Когда придете, поедете вместе".

Рот Рама снова закрылся, и он громко сказал: "Я хочу вернуться и стать охранником! Эти маленькие дети не справляются с задачей, твоя безопасность не гарантирована, я лучше пойду".

"Если ты сможешь победить любого из шестнадцати ночей, я соглашусь на тебя в качестве охранника". Янь Циинь, которого повысили до начальника стражи, улыбнулся.

Рот Рама снова открылся, и потребовалось много времени, чтобы закрыть его. Шестнадцать ночей... он не смог победить ни одну из них... но Рам все равно без уныния сказал: "В любом случае, ты не можешь полагаться на него, или я могу положиться на Рама!".

"Хамф", - холодно фыркнул Янь Ци и сказал: "Ты должен быть надежным, свиноматка пойдет на дерево".

"Ладно, не шуми, иди и готовь товары, список здесь, мы отправимся через три дня!" Линь Цинъюй похлопал по толстому списку доставки на столе и сказал.

В дополнение к особым товарам, которые должны были быть доставлены в Да Чжоу в этот раз, Линь Цинъюй также специально вызвал флот Су Хексяна, чтобы наполнить деревню Линьцзя только что собранным хлопком и некоторыми товарными культурами. После того, как земля в деревне Линьцзя была отвоевана с большим запасом, зерна уже прибавилось. Линь Цинъюй и Чжу Вэйли провели переговоры и решили посадить зерно только на один сезон. В остальное время сажали хлопок и другие товарные культуры. Собранный урожай частично переплетали в хлопчатобумажную ткань, но большая его часть все равно оставалась хлопком, и все они были привезены обратно в Да Чжоу.

Эти подростки не возвращались в Да Чжоу уже много лет, поэтому Линь Цинъюй просто

разрешил им вернуться в этот раз. Хотя у Да Чжоу не было родственников, это считалось возвращением в родной город.

Фэншень и Су Хексян имели девять кораблей, Лам взял четыре, а Фан Няньюань сопровождал последние четыре военных корабля. Всего предстояло отплыть семнадцати кораблям, из-за чего деревня Линьцзя и пристань были заняты в течение трех дней.

Гуань Сяо и его мастера сначала остались в деревне Линьцзя, а затем, научившись ковать пушки, отправились обратно с Саньцзяи.

Стоя на вершине горы и глядя на раскинувшийся внизу пейзаж, Гуань Сяо вздохнул и сказал: "Я действительно не хочу возвращаться".

"Если генерал может отступить, просто следуй за ним". Фан Няньюань похлопал его по плечу и улыбнулся.

"Это правда", - засмеялся Гуань Сяо и сказал: "Это хорошо для нас. В любом случае, это наш собственный человек. Вы можете уйти, если захотите. Ли Янь и остальные боятся, что будет трудно двигаться". Сказав это, он посмотрел на Фан Няньюань и сказал: "Я думаю, что женщины здесь тоже хороши, почему ты не подумал о том, чтобы найти одну?".

"Подождем большей стабильности", - улыбнулся Фан Няньюань и, взглянув на Гуань Сяо, сказал: "Ты не такой, как все".

"Я ничего не могу сделать. В тех глубоких горах и старых лесах есть все мужчины, я иду туда, чтобы найти? Если искать что-то подобное, как Гуйюнь, то лучше не найти". Улыбка на уголке рта Гуань Сяо померкла. .

Фан Няньюань на мгновение замолчал, а затем улыбнулся: "Жду тебя в гости, в деревне действительно много хороших девушек. Пойдемте, давайте соберем наши вещи".

Большой ящик высотой 1,5 метра, длиной 2 метра и шириной 1,5 метра. Сырой рудой заполнено пятьдесят коробок. Отшлифованные драгоценные камни упакованы в маленькие коробки в соответствии с их типами. Есть ящик, заполненный необработанными камнями жадеита. Есть более дюжины крупных камней весом около полутонны и огромная изумрудная руда высотой в полчеловека.

Когда Чжоу Тань увидел сырую изумрудную руду, его глаза внезапно стали зелеными. Он тут же отложил тридцать ящиков сырой руды из Америки, которые он осматривал, и бросился прямо на него.

"Это не может быть продано! Это нужно оставить себе, что за ребенок!" Чжоу Тань заплакал, держа изумруд в руках.

Слишком большой ребенок! Линь Цинъюй закрыл свой открытый рот, затем спокойно подошел к полированной коробке с драгоценными камнями и открыл коробку: алмаз, рубин, сапфир, звездчатый камень, опал, лунный камень...

Увидев, что глаза Линь Цинъюй превратились в звезды, Рам остановился сзади нее, просунул две руки под ее руку, достал из шкатулки маленькую коробочку, открыл ее. Ослепительное бриллиантовое ожерелье, состоящее из более чем ста бриллиантов, и двенадцать кристально чистых рубинов, похожих на капли слез, висели внизу.

"Как красиво!" воскликнул Линь Цинъюй, достал ожерелье и залюбовался его светом.

Янь Ци погладил Рэма, и Рэм посмотрел на него. Янь Ци подняла подбородок и попросила его отпустить. Рэм фыркнул и просто обхватил Линь Циню руками, чьи мысли были полностью унесены ожерельем. Талия, а затем закричал от боли.

Ножны Янь Ци постучали по костяшкам его пальцев, вывернули ему руку, пока он кричал, и прямо оттащили человека от Линь Цинъюй, а затем прошептали: "Не думай, что Янь Сань не здесь. Может преуспеть".

"Учитель, когда мы отправимся на Европу?" Рам неохотно крикнул Линь Цинъюй.

Линь Цинъюй был поражен, положил ожерелье, увидел, что все в комнате смотрят на него, прошел к главному креслу и сел, затем сказал: "Я не могу поехать в этом году. Я уже договорился с Ян Чжао. Когда он уйдет в отставку, давайте снова поедем вместе".

Хотя Рам и ожидал такого результата, он все равно был разочарован, и его лицо было наполнено печалью.

"Мне жаль, все было в порядке". Линь Цинъюй немного извинился.

"Тогда в этот раз мастер отвезет меня в Дачжоу". сказал Рам с улыбкой.

"Нет!"

"Саньцзяи только что вошла от двери и поспешно крикнула: "Патриарх уже сказал, что на этот раз ты должен вернуться и найти себе жену!"

"Сейчас денег, которые мы зарабатываем, полностью хватает для семьи, и нам не нужно, чтобы будущие поколения были наемниками, так что чего волноваться, возвращайся, ты можешь занять место патриарха, как будто у тебя есть сын." Рам прямо сказал на своем родном языке Саид.

"Сдавайся! Рам! Столько лет ты ждал, столько лет ждал, никто тебя не видит!" Саньчжай тоже закричал на своем родном языке.

"Это потому, что Янь Сань здесь. Теперь Янь Сань мертв. Естественно, мой шанс здесь. Не создавай мне проблем!" Рам потянул Саньчжай за воротник и сказал с черным лицом.

Они говорили на своем родном языке, и остальные не могли их понять, но они также могли видеть, что их цвет лица становился все хуже и хуже, и даже были признаки того, что они вот-вот выхватят мечи на месте. Люди задрожали и сказали: "Говорите человеческими словами! Говорите слова, которые вы можете понять!"

"Что ты хочешь понять о нашей работе по дому?" Рам повернулся и накричал на него, затем задумчиво посмотрел на него с ног до головы, а потом сказал: "Санджай, я помню, Джули, кажется, вербует своего мужа? Что ты о нем думаешь?"

Это было сказано на диалекте Да Чжоу, лицо Янь Ци внезапно почернело, а затем вспыхнул свет меча...

"Я хочу сражаться!" крикнул Линь Цинъюй.

Когда Чжу Вэй вернулся на второй день, Линь Цинъюй сверял счета в главном зале. На этот

раз товаров было слишком много. Хотя кусок специи был отправлен другими фирмами и морскими судами из других стран, большинство производственных площадей контролируется в Линь В руках семьи, товары, которые могут получить другие люди, также ограничены. Как можно продать эти товары без ущерба для цены? Линь Цинъюй просчитывал все утро.

Когда Чжу Вэйли вошел в дверь, он снова оглянулся, чтобы посоревноваться во дворе?

Они вдвоем, а потом улыбнулись: "Хорошо быть главным".

"Здравствуйте, господин Чжу!" Линь Цинъюй поднял голову и поприветствовал его с улыбкой, а затем сказал: "Спасибо".

"Нет." Чжу Вэйли сел рядом с Линь Цинъюй, посмотрел на нарисованную ею бумагу, а затем сказал: "Что будет делать глава дома в будущем?". Он услышал об этом по дороге из дока в деревню. После всех этих перемен Янь Сань умер, глава дома спасся с того света, а свадьба с Ян Чжао тоже была на линии жизни и смерти, и тогда Ян Чжао пообещал выйти с ней, всю дорогу слушал и вздыхал.

"Что ж, деловые линии в Дачжоу сейчас тоже неплохо развиваются..." Линь Цинъюй постучал пальцами по столу. Конечно, прибыль и доход намного уступали тем, что были у ее аутсайдеров. К тому же на этот раз семья Линг насчитывала уже 40 000 человек за пределами шоу. Значительно увеличилась не только продукция Америки, но и Австралии. Количество кораблей достигло 30, из которых шесть - военные корабли, и масштаб военных кораблей продолжает расти. Сейчас на верфи Линцзяцунь одновременно строятся три корабля. В Серебряной Америке и Африке уже находится 30 миллионов талей, что эквивалентно четверти дохода страны за первое полугодие. Они не включены. эти золотые. Однако процветание Великого Чжоу, корни родного города, столько друзей и подчиненных, более 100 000 человек, нельзя измерить деньгами.

"Голова, я не хочу ничего говорить", - сказал Чжу Вэй с глубокими глазами, медленно касаясь своей бороды: "Если генерал Ян хочет сбежать, боюсь, это будет не так просто. Если глава действительно хочет удержать генерала Яна и семью Линг в университете. Чжоу, лучший способ - заставить Да Чжоу изменить небо".

Выражение Линь Цинъюя внезапно изменилось, его глаза заострились, когда он посмотрел на Чжу Вэйли, и он холодно сказал: "Мг".

Чжу, это значит, что все из моей семьи Линг играют в азартные игры и умирают!"

Чжу Вэйли покачал головой, слегка усмехнулся и сказал: "Я не хочу, чтобы ты помогал Сяо Се. Даже не думай о силе семьи Сяо. Даже если он преуспеет, это не принесет никакой пользы людям Да Чжоу. Просто, если ты будешь главным, Чжу будет бороться за бедствие и обязательно вернется, чтобы помочь тебе".

Линь Цинъюй долго смотрел на него, засмеялся, затем покачал головой и сказал: "Господин Чжу, вы смотрите на меня сверху. В чем я хорош, так это в торговле. Политическая стратегия слишком эзотерична для меня, да я и не такой. Быть тем, кто может позволить себе праведность народа, то, чего я хочу, это чтобы мои родственники, друзья, подчиненные, все могли жить мирно и счастливо."

Чжу Вэйли облегченно вздохнула, а затем сказала: "Да, это слишком жестоко просить такую девушку, как ты, идти по этой дороге. Это грубость Чжу".

Линь Цинъюй улыбнулся, пропустил этот вопрос мимо ушей и заговорил с ним о доходах этого года и договоренностях людей, которые принесли их на этот раз.

Говоря о том, что Фан Няньюань привез более семи тысяч элитных солдат, Чжу Вэй был потрясен, а затем услышал, как Линь Цинъюй сказал, что он хочет ускорить строительство военных кораблей здесь, а произведенным оружием и снаряжением можно будет напрямую оснастить его собственную армию, а не отправлять в Да Чжоу. Уголки рта Чжу Вэйли слегка приподнялись. Боюсь, что это мысли Ян Чжао. Похоже, что верный и патриотичный генерал Ян тоже сильно изменился. Если он не сможет ничего сделать с Да Чжоу, то окажется в другом месте. Создание идеальной большой страны - это тоже путь.

У Австралии огромная территория, богатые ресурсы и плодородные земли. На этот раз около 8000 человек смогут построить небольшой город, плюс хорошо оснащенный военный флот, и 10 000 элитных солдат Фан Няньюаня, Чжу Вэй уехал. Тайно засмеялся.

Все корабли Линга названы в честь богов.

Главный корабль "Фэншэнь" построен из всех материалов Баодао, а его дедвейт, объем и скорость не имеют себе равных. Помимо первых двух "Ракша Асура", четыре новых корабля были названы в честь короля драконов Яша Цзялоу Луоди Шитянь. Когда они хотели выйти в море, их решили назвать Gonggong Chiyou Zhurong. Остальные корабли были расставлены по предложению Чжу Вэйли в соответствии с названиями Тяньган и звезд, что было совсем несложно.

Флот, идущий в Америку, увеличился до двенадцати кораблей, разделившись на две команды, Су Хэсян возглавил команду из восьми кораблей, Синь И возглавил команду из четырех кораблей, производство серебра в Америке достигло верхнего предела, так как открытые богатые шахты завершены, качество серебряных шахт в тылу намного уступает предыдущим, и это требует больше времени и труда. Линь Цинъюй попросил два флота работать в разные периоды времени, в основном для перевозки различных высококачественных минералов обратно в деревню Линьцзя. Для кузнечных заводов.

Флот, отправляющийся в Африку, увеличился до шести единиц. Рам хотел разлучиться с Санджей, но Санджей отказалась жить или умереть. Линь Цинъюй не заботился о них, оставив их на распределение.

Все военные корабли были переданы Фан Няньюань, и помимо обучения, они время от времени выполняли перевозки между Папуа и Австралией.

Оставшиеся шесть кораблей были переданы Чжу Вэйли.

Эти подростки выросли, все они стали отличными судовыми мастерами, и они также начали брать подмастерьев внизу. Матросы остались прежними. Флот семьи Линг начал расцветать, как большие деревья.

Если посмотреть на маршрут на морской карте, то маленькие флажки, изображающие корабли, покрывали почти всю землю, только в Атлантический океан еще не ступала нога человека. Линь Цинъюй долго смотрел на поляну, встал прямо и сказал: "Прошу прощения у всех, но на этом мы точно можем отправиться туда".

"Да!"

"На этот раз мы с Рамом вернемся вместе."

Санджай, твоя лодка придет на месяц позже". Увидев, что Рам засмеялся, Лин Цинъюй добавил: "Ты ждешь лодку Санджая в Ханчжоу. Когда прибудете, поедете вместе".

Рот Рама снова закрылся, и он громко сказал: "Я хочу вернуться и стать охранником! Эти маленькие дети не справляются с задачей, твоя безопасность не гарантирована, я лучше пойду".

"Если ты сможешь победить любого из шестнадцати ночей, я соглашусь на тебя в качестве охранника". Янь Циинь, которого повысили до начальника стражи, улыбнулся.

Рот Рама снова открылся, и потребовалось много времени, чтобы закрыть его. Шестнадцать ночей... он не смог победить ни одну из них... но Рам все равно без уныния сказал: "В любом случае, ты не можешь полагаться на него, или я могу положиться на Рама!".

"Хамф", - холодно фыркнул Янь Ци и сказал: "Ты должен быть надежным, свиноматка пойдет на дерево".

"Ладно, не шуми, иди и готовь товары, список здесь, мы отправимся через три дня!" Линь Цинъюй похлопал по толстому списку доставки на столе и сказал.

В дополнение к особым товарам, которые должны были быть доставлены в Да Чжоу в этот раз, Лин Цинъюй также специально вызвал флот Су Хексяна, чтобы наполнить деревню Линцзя только что собранным хлопком и некоторыми товарными культурами. После того, как земля в деревне Линцзя была отвоевана с большим запасом, зерна уже прибавилось. Линь Цинъюй и Чжу Вэйли провели переговоры и решили посадить зерно только на один сезон. В остальное время сажали хлопок и другие товарные культуры. Собранный урожай частично ткали в хлопчатобумажную ткань, но большая его часть все равно оставалась хлопком, и все это привозили обратно в Да Чжоу.

Эти подростки не возвращались в Да Чжоу уже много лет, поэтому Лин Цинъюй просто позволил им вернуться в этот раз. Хотя в Да Чжоу не было родственников, это считалось возвращением в родной город.

Фэншэнь и Су Хексян имели девять кораблей, Лам взял четыре, а Фан Няньюань сопровождал последние четыре военных корабля. В общей сложности семнадцать кораблей собирались отплыть, из-за чего деревня Линцзя и пристань были заняты в течение трех дней.

Гуань Сяо и его мастера сначала остались в деревне Линцзя, а затем, научившись ковать пушку, отправились обратно с Саньцзяи.

Стоя на вершине горы и глядя на открывающийся внизу пейзаж, Гуань Сяо вздохнул и сказал: "Я действительно не хочу возвращаться".

"Если генерал может отступить, просто следуй за ним". Фан Няньюань похлопал его по плечу и улыбнулся.

"Это правда", - засмеялся Гуань Сяо и сказал: "Это хорошо для нас. В любом случае, это наш собственный человек. Вы можете уйти, если захотите. Ли Янь и остальные боятся, что будет трудно двигаться". Сказав это, он посмотрел на Фан Няньюань и сказал: "Я думаю, что женщины здесь тоже хороши, почему ты не подумал о том, чтобы найти себе такую?".

"Подождем большей стабильности", - улыбнулся Фан Няньюань и, взглянув на Гуань Сяо,

сказал: "Ты не такой, как все".

"Я ничего не могу сделать. В тех глубоких горах и старых лесах есть все мужчины, я иду туда, чтобы найти? Если искать что-то подобное, как Гуйюнь, то лучше не найти". Улыбка на уголке рта Гуань Сяо померкла. .

Фан Няньюань на мгновение замолчал, а затем улыбнулся: "Жду тебя в гости, в деревне действительно много хороших девушек. Пойдемте, надо собрать вещи".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531597>